

УДК 821.161.1

DOI: 10.18384/2310-7278-2017-1-80-87

ТУРГЕНЕВСКАЯ ТРАДИЦИЯ «СТИХОТВОРЕНИЙ В ПРОЗЕ» В ТВОРЧЕСТВЕ ЛИ НИ

Сай На

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, ГСП, 1-й ГУМ, Российская Федерация*

Аннотация. В представленной статье рассматривается вопрос о влиянии тургеневской традиции «Стихотворений в прозе» на китайскую литературу на примере творчества классика китайской литературы первой половины XX века Ли Ни (1913–1968). Автор проводит анализ наиболее репрезентативных произведений Ли Ни, выявляет основные художественные приёмы и мотивы. Результаты проведённого сопоставительного анализа свидетельствуют, что влияние Тургенева сказывается на поэтике Ли Ни в целом (жанр, отбор тем и персонажей, система образов и мотивов). Исследование даёт основание сделать вывод об исключительно глубоком усвоении Ли Ни тургеневской традиции, открывает неизвестную российским литературоведам страницу из истории взаимосвязей русской и китайской литератур.

Ключевые слова: история русской литературы, история литературных взаимосвязей, тургеневская традиция, стихотворения в прозе, китайская литература, творчество Ли Ни.

THE TRADITION OF TURGENEV'S "POEMS IN PROSE" IN LI NI WORKS

Sai Na

*Lomonosov Moscow State University
1, Leninskie gory, Russian Federation, 119991*

Abstract. The article deals with the tradition of Turgenev's "Poems in prose" in the Chinese literature on the example of creativity of the classic of Chinese literature of the first half of the 20th century – Li Ni (1913-1968). The author analyses the most representative artistic works of Li Ni, identifies the main artistic method and motifs. The results of the comparative analysis indicate that Turgenev affects Li Ni's poetics in a whole (genre, selection of themes and characters, a system of images and motifs). The study gives grounds to make a conclusion about the extraordinary deep assimilation of the Turgenev tradition, opens to Russian scholars an unknown page from the history of interconnection between Russian and Chinese literatures.

Keywords: history of Russian literature, history of the literary interconnection, Turgenev's tradition, poems in prose, Chinese literature, Li Ni oeuvre

Один из важных аспектов истории русской литературы – это изучение её бытования в иноязычной среде. Особый интерес в наше время вызывает проблема взаимосвязей русской и китайской литератур. История восприятия в Китае

творчества И.С. Тургенева уже давно привлекает внимание китайских исследователей. Не остался вне поля их зрения и вопрос о восприятии тургеневских «Стихотворений в прозе». Как справедливо пишет доктор филологических наук, заведующая кафедрой русского языка Цзилинского университета Чжу Хунцун, Тургенев – один из самых популярных в Китае иностранных авторов, а его «Стихотворения в прозе» привлекают китайских читателей уже более века – с 1915 года, когда в журнале «Круг рассказов в Китае» появились первые четыре тургеневских стихотворения в прозе, переведённые с английского на китайский [12, с. 45]. Постепенно число тургеневских стихотворений в прозе, доступных читателю на китайском языке, неуклонно росло. По подсчётам специалистов за минувшие сто лет вышло более 50 переизданий «Стихотворений в прозе», причём огромными тиражами. Наиболее полный перевод под названием «Путь к любви», выполненный Хуань Вэйцзином в 1981 г. и включающий 82 текста, переиздавался четыре раза тиражом более 150 тысяч экземпляров, что, несомненно, свидетельствует об особой популярности в Китае этого последнего тургеневского творения [12, с. 47]. Учёные выделяют три этапа в истории освоения китайскими переводчиками тургеневских «Стихотворений в прозе»: 1) нарастающий интерес в 1915 – 1949 годы; 2) спад в период «культурной революции» в 1950 – 1979 годы; 3) новая волна интереса в 1980 – 2010-е годы [12, с. 46-47].

Однако для тех, кто изучает проблему функционирования тургеневской традиции в Китае, важна не только

динамика отношения к тургеневским «Стихотворениям в прозе». Ещё актуальнее выяснить, какое влияние оказали эти тексты на китайскую литературу, какие тургеневские образы и мотивы стали «своими» для китайских писателей XX века. В этом плане творчество классика китайской литературы первой половины XX столетия Ли Ни (Го Аньжень; 1909 – 1968) представляет особый интерес.

Ли Ни, чьи произведения, к сожалению, неизвестны российским тургеноведам, был и выдающимся переводчиком, внёсшим важный вклад в приобщение китайской литературы к творчеству Тургенева, сумевшего, несмотря на языковые различия и национальную специфику, сохранить идиостиль писателя, тургеневскую «образную картину» [4], и оригинальным автором, создателем совершенно нового типа китайской прозы. Как переводчик Тургенева, Ли Ни все свои силы отдал крупным, эпическим полотнам русского автора – его романам, а не «Стихотворениям в прозе», но анализ, уже начатый китайскими литературоведами [5; 10], показывает, что они прочно вошли в плоть и кровь его собственных текстов.

Из-за исторической обстановки и трудных личных обстоятельств Ли Ни посвятил творчеству лишь одно десятилетие – с 1928 по 1938 год. В нём, в свою очередь, можно выделить два этапа: ранний – с 1928 по 1932 год – и поздний – с 1933 по 1938 год. После 1938 года и до своей смерти Ли Ни не создал ни одного литературного произведения, занимаясь переводами, редакторской работой, преподаванием. Тем не менее, он считается классиком китайской литературы. Ли Ни называ-

ют певцом «скорби» и «горя». Он известен тем, что «писал прозу, подобную стихам» [1, с. 76]. Его главные произведения – три сборника стихотворений в прозе: «Вечерний дар» (1935), «Песня о соколе» (1936) и «Белые ночи» (1937). Эти три книги, повествующие о несчастьях, о любви, о тяготах жизни, отразили дух эпохи и открыли путь к новой поэтике. Китайский литературовед Сунь Жижун с восхищением писал о Ли Ни: «Благодаря обострённым чувствам, он способен увидеть первые проблески рассвета. Он прикладывает большие усилия, чтобы стиль его стихотворений в прозе не напоминал о тяжёлых 1920-х годах, стремясь создать новый, живой стиль, который даст новое развитие современным китайским стихотворениям в прозе» [9, с. 64].

Влияние Тургенева прослеживается в основных мотивах, к которым обращается Ли Ни. Как и в «Стихотворениях в прозе» Тургенева, в текстах Ли Ни можно выделить четыре главных мотива: 1) эстетические принципы автора как поэта и художника; 2) злободневные, общественно-социальные размышления, полные «ядовитой эпиграммой»; 3) любовь к родине и народу; 4) ожидание приближающейся смерти.

Большинство ранних произведений Ли Ни вошли в сборник «Вечерний дар». Главный их мотив – мотив любви. Но о любви говорится после утраты «надежды», это «вечер» жизни, где нет места для света. Весь сборник наполнен грустью и безысходностью. Печаль у Ли Ни – это не писательская маска. Чтобы её понять, надо знать о том, что совсем юным он пережил несчастную любовь: влюбился в девушку, но её выдали замуж за другого, а

он этому не решился помешать. После замужества несчастная быстро умерла. Тогда молодой человек взял в качестве литературного псевдонима имя любимой, чтобы никогда о ней не забывать. Так что тоска по любви в стихотворениях в прозе Ли Ни – это эхо его личных переживаний. Но одновременно это и дань тургеневской традиции: в тургеневских «Стихотворениях в прозе» очень явственно звучит мотив «воспоминания о давней любви».

В стихотворениях «Дар китайской розы» (1932), «Вечерний дар» (1930), «Утрата» (1932) автор воскрешает в памяти рано умершую подругу, вспоминает спокойные и радостные дни, которые они проводили вместе, как вместе гуляли в зарослях китайских роз и читали стихи, как вместе кланялись статуе божества и молились с «чистыми и непорочными фантазиями» [7, с. 18]. Для героев Ли Ни любовь прекрасна, но и губительна. В «Даре китайской розы» особенно заметно сходство со стихотворением в прозе Тургенева «Роза». Констатируя изменения в поведении и в портрете героини, Тургенев раскрывает двойственность любви, приносящую и радость, и мучения. Обоими писателями любовь трактуется одновременно и как источник счастья, и как источник страдания, смерти.

Мотив смерти в ранних произведениях Ли Ни является не менее важным, чем в «Стихотворениях в прозе» Тургенева. Он звучит в стихотворениях в прозе «Досада» (1930), «Лалишаньда» (1932), «Печальная девушка» (1932). Как и у Тургенева, у Ли Ни мотив смерти часто объединён с мотивом сна. Самым характерным с этой точки зрения является «Прерванный сон и разоча-

рование» (1932). Для Ли Ни реальный мир – главная причина гибели мечты, это пространство безнадежности и смерти. Однако отрицание реальности приводит Ли Ни и к отрицанию всего старого общества с его социальной несправедливостью – вот почему его стихотворения в прозе, как и у Тургенева, зачастую дышат злободневностью, в них проникают общественно-социальные размышления, полные «ядовитой эпиграммой», протестом. Наиболее явно это даёт о себе знать в «Рассвете» (1929). Ли Ни повествует о том, как вечером «Я» и «ребёнок» бегут по пустыне, а за ними гонится враг. Обесиленные «мы» падают в пустыне, но ребёнок «встаёт, крепко ухватив его руку, высоко поднимает голову и, глядя в небо, свистит» [7, с. 73]. Глядя на ребёнка, под влиянием его примера, «Я» тоже начинает сопротивляться, тоже «встаёт и поднимает голову» [7, с. 73]. «Мы» дают отпор мраку, вступают в жестокую схватку с врагом в пустыне перед рассветом: «мы снова махали кулаками в крови» [7, с. 74]. Перед нами символический образ поэта, который, преодолевая минутную слабость, вновь вступает в борьбу с тёмными силами. Скорбь, страдания и отчаяние становятся прелюдией к сопротивлению.

Сборники «Песня о соколе» и «Белые ночи» относятся ко второму этапу творчества Ли Ни и включают тексты, создававшиеся в 1934–1936 годы. Их стиль явно отличается от «Вечернего дара». Теперь автор стремится к ясности, он передаёт душевное состояние «надежды на рассвет», выражает не только личные эмоции, но и рисует образы обычных людей, воспекает их мужество и готовность к борьбе. В позд-

них стихотворениях в прозе Ли Ни явно усиливается повествовательное, эпическое начало. Сборник «Белые ночи» в большей степени нацелен на усиление сюжетной занимательности, на создание интересных читателям историй. Сам автор в «Послесловии» замечал: «Во время публикации некоторые из произведений посчитали рассказами, однако я сам никогда не признавал их таковыми» [8, с. 136].

Выход сборника «Песни о соколе» демонстрировал, что автор от «личной трагедии» обратился к «жестокому миру», что его слёзы «уже не слёзы отдельного человека», а плач «по своей Родине» [11, с. 104]. Теперь он говорит о городе, деревне и революции. Автор сурово порицает тёмный старый Китай: «Мир, в котором человек человеку – волк! Мир, в котором человеку не дают жить!» [7, с. 112]. В стихотворениях в прозе «Сосновый лес» (1934), «Лицо без определённого занятия» (1934), «Ночлежка» (1934), «Шумный рынок» (1934), «Тень» (1936) Ли Ни рассказывает о гибнущих деревнях старого Китая и о трагической судьбе крестьян, о рабочих, покинувших родину и приехавших в город зарабатывать на жизнь тяжёлым физическим трудом. Ли Ни создаёт живые образы простых и добрых людей – крестьян, рабочих, интеллигентов, которые задыхаются, стонут, борются изо всех сил и погибают от невзгод. Этим он продолжает традицию Тургенева, который вводил образы простых людей в своих «Стихотворения в прозе» («Милостыня», «Щи», «Повесить его», «Маша» и т. д.). Но Ли Ни не только описывает экономический крах деревень старого Китая в 1930-е годы или жизнь городского «дна», он сумел пе-

редать умонастроение эпохи, показать процесс рождения нового сознания, духовного раскрепощения человека, рост духа сопротивления.

В стихотворении «Белые ночи», давшем название всему сборнику 1936 года, на первый план выходит мотив революции. В нём Ли Ни рассказывает о восстании рабочих и белая ночь – ночь с белым туманом – символизирует канун восстания. Среди «революционных» стихотворений в прозе Ли Ни мы бы хотели обратить особое внимание на «Песню о соколе» (1934), где автор сравнивает молодую героиню, полностью посвятившую себя революции, с высоко взлетевшим соколом. Это произведение сразу вызывает ассоциации с самым ярким из тургеневских политических стихотворений в прозе – с «Порогом». В «Пороге» создан образ молодой девушки, которая ради революции готова пожертвовать всем. У Тургенева «порог» символизирует выбор: хотя героиня и знает об опасности революции, она всё равно решительно и непоколебимо переступает порог. Аналогично у Ли Ни «глубокая ночь» является символом революции, а «сокол» – революционерки, которая бесстрашно летит навстречу революции: «одной поздней ночью этот молодой сокол улетел, и больше не видели, чтобы он возвратился назад» [7, с. 81]. Когда в финале текста автор говорит, что «юг – это место, где сокол поёт, эта звонкая и чистая песнь способна заставить меня забыть печали и ощутить радость» [7, с. 81], то это значит, что дело революции живет и её зов вдохновляет людей для борьбы со злом.

Влияние «Стихотворений в прозе» на прозу Ли Ни проявилось не только на мотивном или образном уровнях,

оно ощущается в поэтике в целом. У Ли Ни можно указать на те же художественные приёмы, которые Тургенев часто использовал в «Стихотворениях в прозе»: символы, сны, иллюзии, которые придают сочинениям русского классика ореол таинственности, как, к примеру, в стихотворениях «Насекомое», «Старуха», «Лазурное царство», «Конец света» и т. д. Ли Ни тоже любит вводить в свои тексты фантазии и символы, предпочитая их обычным описаниям или прямым объяснениям событий, чем обогатил художественную выразительность китайской прозы. Например, в стихотворениях в прозе «Дар весенней ночи», «Вечерний дар», «Молчание» он включает в сны воспоминания о пережитых неудачах, о прошедших влюблённостях своих героев и так знакомит читателей и с фактами из их биографии, и с миром их внутренних чувств. В стихотворении в прозе «Незаконченный сон и разочарование» автор через сновидение героя выражает собственное стремление к прекрасной, идеальной жизни. Образ «тени» превращается в стихотворениях в прозе «Порыв ветра» (1935), «Тень» (1936) в символ несчастных душ тех, кто подвергся гонениям, репрессиям и погиб. Возникающие в стихотворении в прозе «Песня о соколе» и «Падение» «храбрые ястребы» символизируют тех, кто пожертвовал собой ради революции.

Произведения Ли Ни так же, как и тургеневские, не объёмны, лаконичны, но чрезвычайно насыщены эмоционально, благодаря лирическому началу, поддержанному самой формой: чувства рассказчика даются через его внутренний монолог, благодаря чему происходит самовыражение и раскры-

тие его души. Именно поэтому прозу Ли Ни также часто называют «стихотворениями в прозе», а его самого – «поэтом прозы» [11, с. 122]. В сборнике «Вечерний дар» автор воплощал и своё интимное меланхолическое настроение (отсюда многократное повторение слов «слёзы», «плач», «страх», «счастье» и т. п.), и впечатления от обыденных пейзажей, вещей, навевающих воспоминания о людях. Как известно, Тургенев в «Стихотворениях в прозе» часто для усиления эмоционального воздействия на читателя вводил пейзаж, который наиболее гармонировал с изображаемыми чувствами и переживаниями, благодаря чему приобретал символическое значение. В прозе Ли Ни мы можем увидеть аналогичные приёмы, например, в «Заре», «На склоне лет», «Песне реки». Сюжеты Ли Ни, как и у Тургенева, часто рождаются из мелких повседневных впечатлений и переживаний, которые становятся толчком к глубоким философским размышлениям.

Ли Ни восхищало литературное мастерство Тургенева, то, что тексты Тургенева наполнены «поэзией, светом и чистотой», обладают «лиричностью и меланхолией» [6, с. 7]. Он считал, что слог Тургенева, в сравнении с языком Пушкина и Гоголя, является «более совершенным, более отточенным», а также более «поэтичным» [6,

с. 7]. Ориентируясь на Тургенева как на образец, Ли Ни стремился создать такой же «лиричный», «меланхоличный» стиль, «чистый и светлый» язык. Недаром исследователи творчества Ли Ни описывают его стиль как «грустный и изящный», а его язык как «изящный, отточенный, поэтический и насыщенный» [2, с. 73].

Хотя Ли Ни посвятил литературному творчеству лишь одно десятилетие, он внёс огромный вклад в развитие тургеневской традиции «стихотворений в прозе», став вместе с тем истинным новатором этого жанра в китайской литературе. Ли Ни умело сплавляет повествовательную часть с лирической, мастерски передаёт эмоции, внутренние ощущения от восприятия реального мира, охватывая весь спектр человеческих настроений, создавая свою глубокую философию человеческой жизни. Переняв у Тургенева многие художественные приёмы, Ли Ни обогатил китайскую литературу первой половины XX века в целом и жанр «стихотворений в прозе» в частности. Недаром китайский писатель, поэт, историк, археолог и государственный деятель, первый президент Академии Наук КНР Го Можо говорил: «Что касается стихотворений в прозе, то Ли Ни тут очень преуспел» [см.: 3, с. 223]

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ван Вэньдин. Поиск нового направления в лирической прозе. Изучение творчества китайских прозаиков 1930-х годов // Вестник Фудцзяньского педагогического университета. 1982. № 4. С. 75-82. (на кит. яз.)
2. Ван Цзялунь. Гимн, посвящённый революционеркам: Художественный анализ произведения Ли Ни «Песня о соколе» // Наслаждение шедевром. 1992. № 6. С. 73-76. (на кит. яз.)
3. Гао Гопин. О творчестве Го Можо. Шанхай: Искусство Шанхая, 1982. 807 с. (на кит. яз.)
4. Лаврушина Е.В. К вопросу о сохранении фразеологического богатства И.С. Тургенева

- в переводах на немецкий язык // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2013. № 2. С. 16-20.
5. Ли Ли. Анализ и обсуждения влияния Тургенева на прозаическую форму Ли Ни // Исследования по зарубежной литературе. 2010. № 1. С. 53-55. (на кит. яз.)
 6. Ли Ни. Вступительное слово переводчика // Тургенев И.С. Дворянское гнездо (перевод). Шанхай: Культурная жизнь, 1937. С. 1-10. (на кит. яз.)
 7. Ли Ни. Избранные сочинения. Тяньцзинь: Искусство Байхуа, 2004. 293 с. (на кит. яз.)
 8. Ли Ни. Послесловие // Ли Ни. Белые ночи. Гуанчжоу: Изд-во Гуандонского народа, 1981. С. 136-137. (на кит. яз.)
 9. Сунь Жижун. Ли Ни и его творчество // Вестник Шанхайского педагогического университета. 1985. № 1. С. 64-69. (на кит. яз.)
 10. Сунь Найсю. И.С. Тургенев и Китай. Шанхай: Сюе Линь, 1988. 447 с. (на кит. яз.)
 11. У Зуокуй. Речевой способ и художественный стиль в прозе Ли Ни // Таньсуо юй Чжэнмин. 2007. № 6. С. 120-122. (на кит. яз.)
 12. Чжу Хунцюн. Столетняя история восприятия «Стихотворений в прозе» И.С. Тургенева в Китае // Мир русского слова. 2014. № 1. С. 45-48.

REFERENCES

1. Van Ven'din. Poisk novogo napravleniya v liricheskoj proze. Izuchenie tvorchestva kitaiskikh prozaikov 1930-kh godov [The search for a new direction in lyrical prose. The study of creativity of Chinese writers of the 1930s] // Vestnik Fudtzyan'skogo pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of Fujian Pedagogical University]. 1982. no. 4. pp. 75-82.
2. Van TSzyalun'. Gimn, posvyashchennyi revolyutsionerkam: Khudozhestvennyi analiz proizvedeniya Li Ni «Pesnya o sokole» [Tribute to the revolutionaries: Artistic analysis of Li Ni work «Song of the Falcon»] // Naslazhdenie shedevrom [Pleasure by a masterpiece]. 1992. no. 6. pp. 73-76.
3. Gao Gopin. O tvorchestve Go Mozho [On the works of Guo Moruo]. Shanghai, Iskusstvo Shankhaya, 1982. 807 p.
4. Lavrushina E.V. K voprosu o sokhranении frazeologicheskogo bogatstva I.S. Turgeneva v perevodakh na nemetskii yazyk [To the question of the preservation of the phraseological richness of Ivan Turgenev translated into German language] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology]. 2013. no. 2. pp. 16-20.
5. Li Li. Analiz i obsuzhdeniya vliyaniya Turgeneva na prozaicheskuyu formu Li Ni [Analysis and discussion of the influence of Turgenev on a Li Ni prosaic form] // Issledovaniya po zarubezhnoi literature [Studies in foreign literature]. 2010. no. 1. pp. 53-55.
6. Li Ni. Vstupitel'noe slovo perevodchika [Introductory remarks of the translator] Turgenev I.S. Dvoryanskoe gnezdo (perevod) [I. Turgenev. Dvoryanskoe Gnezdo (translation)]. Shanghai, Kul'turnaya zhizn', 1937. pp. 1-10.
7. Li Ni. Izbrannye sochineniya [Selected works]. Tianjin, Iskusstvo Baikhua, 2004. 293 p.
8. Li Ni. Posleslovie [Afterword] // Li Ni. Belye nochi [Li Ni. White nights]. Guangzhou, Izd-vo Guandongskogo naroda, 1981. pp. 136-137.
9. Sun' ZHizhun. Li Ni i ego tvorchestvo [Li Ni and his works] // Vestnik Shankhaiskogo pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of Shanghai Pedagogical University]. 1985. no. 1. pp. 64-69.
10. Sun' Naisyu I. S. Turgenev i Kitai [I. Turgenev and China]. Shanghai, Syue Lin', 1988. 447 p.

11. U Zuokui Rechevoi sposob i khudozhestvennyi stil' v proze Li Ni [Speech method and artistic style in Li Ni prose] // Tan'suo yui Chzhenmin [Tansuo Yu Zhengming]. 2007. no. 6. pp. 120-122.
12. Chzhu Khuntsyun Stoletnyaya istoriya vospriyatiya «Stikhotvorenii v proze» I.S. Turgeneva v Kitae [The hundred-year history of perception «Poems in prose» by Ivan Turgenev in China] // Mir russkogo slova [World of Russian word]. 2014. no. 1. pp. 45-48.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сай На – аспирант кафедры истории русской литературы филологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова; e-mail: sai.na@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sai Na – postgraduate student, department of History of Russian Language at Philological Faculty of Lomonosov Moscow State University; e-mail: sai.na@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Сай На. Тургеневская традиция «стихотворений в прозе» в творчестве Ли Ни // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2017. № 1. С. 80-87.
DOI: 10.18384/2310-7278-2017-1-80-87

CORRECT REFERENCE

Sai Na. The tradition of Turgenev's "poems in prose" in Li Ni works // Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology. 2017. no. 1. pp. 80-87.
DOI: 10.18384/2310-7278-2017-1-80-87